

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

15-го октября, 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, духовенству епархіи вновь подтверждается къ точному и неуклонному исполненію: 1) не держать въ церквахъ наличными деньгами болѣе 200 р. и храненіе этой суммы допускать въ томъ только случаѣ, когда предвидится въ деньгахъ скорая надобность, въ противномъ же случаѣ сіи деньги (до 200 р.) вносить въ государственныя кредитныя учрежденія, по крайней мѣрѣ, на текущій счетъ и 2) благочиннымъ вмѣняется въ обязанность обратить вниманіе на дверныя запоры и оконныя рѣшетки въ церквахъ; двери устроить желѣзныя или окованныя желѣзомъ и запирать внутренними и висячими замками; желѣзныя рѣшетки въ окнахъ должны быть достаточной толщины съ концами углубленными въ стѣны храма не менѣе полуаршина или трехъ четвертей.

Пензенское Епархіальное Начальство, усмотрѣвъ, что нерѣдко къ нему поступаютъ прошенія духовныхъ лицъ объ

опредѣленіи на мѣста не праздныя, объявляетъ чрезъ Епарх. вѣдомости, чтобы лица, просящія объ опредѣленіи или перемѣщеніи, предварительно точно узнавали, праздны ли тѣ мѣста, на которыя они просятся.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго вспомошествованія духовенства Пен- зенской епархіи, за 1890 годъ.

Отъ 4 сентября, за № 73.

1) Псаломщику с. Обловки, пензенск. у., Фабриціеву выдать третью ссуду въ колич. 20 р., срокомъ на полгода, изъ 8 %, подъ обезпеченіе его членскихъ взносов по 2 разряду.

2) Псаломщику с. Кошелевки, иаровчатск. у., Поспѣлову выдать вторую ссуду въ колич. 10 р., срокомъ на полгода, изъ 8 %, подъ обезпеченіе его членскихъ взносов по 3 разряду.

3) 50 к. пени и 2 р. въ уплату процентовъ, представленныя свящ. с. Пособной Пелетьмы, мокшанск. у., Геометровымъ, записать на приходъ; долгъ въ 50 р. отсрочить на полгода по 4 марта 1891 г., подъ обезпеченіе его членскихъ взносов.

4) 1 р. 50 к. пени за 5 мѣсяцевъ съ 30 р. долга, 2 р. 38 к. въ погашеніе ссуды и 1 р. 92 к. въ уплату процентовъ, представленныя свящ. с. Александровки, городищск. у., Алявдинымъ, записать на приходъ; 27 р. 62 к. долга отсрочить на полгода по 28 фѣвр. 1891 г., подъ обезпеченіе его членскихъ взносов.

5) Вдовѣ псаломщика с. Качатова, краснослободск. у., Вѣрѣ Царевской назначить пенсію, въ размѣръ 13 р. въ годъ, съ 1 сент. 1890 г. и выдавать оную чрезъ мѣстнаго о благочиннаго свящ. А. Европейцева.

6) 2 р. 72 к. въ уплату процентовъ, представленныя диа-

кономъ с. Большого Мичаса, н.-домовск. у., Авицеимъ, записать на приходъ; обѣ ссуды, въ колич. 17 р. каждая, отсрочить на годъ—первую по 23 авг. 1890 г., а вторую по 26 сент. того же года, подъ обезпеченіе его членскихъ взносов.

7) Вдовѣ священника с. Леплейки, мокшанск. у., Козловской назначить единовременное пособіе въ колич. 60 р.; деньги выдать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго изъ членскихъ взносов округа на будущій 1891 годъ.

Отъ 6 сентября, за № 74.

1) 5 р. въ погашеніе ссуды и 3 р. 44 к. въ уплату процентовъ, представленныя діакonomъ с. Константиновки, саранск. у., Цыпровскимъ, записать на приходъ; 43 р. долга отсрочить на годъ по 24 августа 1891 г. съ обязательствомъ возобновить поручительство.

2) 24 р. въ уплату процентовъ съ 300 р. за годъ, представленныя свящ. с. Сіалѣвской Пятины, инсарск. у., Симилейскимъ, записать на приходъ; для отсрочки ссуды проситель обязанъ возобновить поручительства, такъ какъ взносы въ Отдѣленіе Общества при ссудахъ въ расчетъ не принимаются.

3) Изъ 36 р., представленныхъ свящ. с. Монастырскаго, наровч. у., Мемноновымъ, записать на приходъ—1 р. 30 к. пени за мѣсяць, 27 р. 56 к. въ погашеніе ссуды и 7 р. 14 к. въ уплату процентовъ; 101 р. 51 к. долга отсрочить на годъ по 4 сент. 1891 г., изъ 7%, за поручительствомъ свящ. зашт. г. Верхняго Ломова Европейцева.

4) Бывшему благочинному, священнику с. Никольскаго, н.-домовск. у., Любимову 8 р., излишне внесенные имъ при представленіи членскихъ взносов округа, возвратить обратно.

5) Заштатному псал. с. Терновки, пенз. у., Смирнову назначить пенсію, въ колич. 60 р. въ годъ, съ 1 января 1890 г. и выдавать оную въ самомъ Правленіи, по мѣсто-

жителю его въ г. Пензѣ, ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ за каждый истекшій годъ, на основаніи § 24 Устава Общества, а не ежемѣсячно, какъ желалъ бы проситель.

6) Дякону с. Спасскаго, инсарск. у., Бѣляеву разрѣшить третью ссуду въ количествѣ 36 р. 46 к., срокомъ на полгода, изъ 8⁰/₀, подъ обеспеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду; изъ означенной суммы 35 р., согласно прошенію, препроводить въ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища за содержаніе дочери просителя — Бѣляевой; при чемъ просить Совѣтъ увѣдомить Правленіе о полученіи денегъ, — а проситель обязанъ выслать въ Правленіе надлежащее обязательство по формѣ, что ссуда будетъ уплачена въ срокъ.

7) Вдовѣ псал. с. Литонгина, пенз. у., Головиной назначить единовременное пособіе въ количествѣ 12 р.; деньги выдать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго изъ членскихъ взносовъ округа на будущій 1891 годъ.

8) Псаломщику с. Русскаго Ишима, город. у., Дружинину выдать въ ссуду 25 р., срокомъ на годъ, изъ 8⁰/₀, за поручительствомъ священника того же села Мироносицкаго.

9) Изъ 2 р., представленныхъ псал. с. Куземкина, керенск. у., Кипрскимъ, записать на приходъ 1 р. 44 к. въ уплату процентовъ по обѣмъ ссудамъ въ количествѣ 35 р. 44 к. и 56 к. въ погашеніе второй ссуды; долгъ отсрочить на полгода — 24 р. по 27 февр. 1891 г., а 11 р. 44 к. по 25 марта того же года.

10) 12 р., представленные свящ. с. Архангельскаго Голицына, саранск. у., Старосивильскимъ, записать на приходъ и счетъ по ссудѣ кончить.

11) 2 р., представленные свящ. с. Дворянскаго Умыса, саранск. у., Вѣценоосцевымъ, записать на приходъ въ уплату процентовъ со 100 р., которые отсрочить на три мѣсяца по 20 ноября 1890 г.

4) 12) 5 р. въ уплату процентовъ, представленные діак. с. Покровскаго, наровч. у., Кристалловымъ, записать на приходъ; 66 р. долга отсрочить на годъ, изъ 7⁰/₀, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

13) Псаломщику с. Тешняря, город. у., Кадышевскому выдать въ ссуду 8 р., изъ 8⁰/₀, срокомъ на полгода, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

Отъ 10 сентября, за № 75.

1) 4 р. 80 к. пени за просрочку и 4 р. 80 к. въ уплату процентовъ, представленные священн. Чуфарова, саранск. у., Благовѣщенскимъ, записать на приходъ; 60 р. отсрочить на годъ по 2 сент. 1891 г., подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

2) Псаломщику с. Чиркова, городищск. у., Кудрявцеву выдать въ ссуду 26 р., изъ 8⁰/₀, срокомъ на годъ, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

3) Псаломщику с. Юлова, городищск. у., Постникову выдать въ ссуду 8 р., срокомъ на полгода, изъ 8⁰/₀, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

4) Вдовѣ священника с. Шигони, инсарск. у., Смѣловой назначить пенсію, въ размѣрѣ 13 р. въ годъ, съ 1 мая 1890 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.

5) 40 р., представленные экономомъ Пенз. дух. училища, діакonomъ Нечаевымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды.

6) Изъ 10 р., представленныхъ священн. с. Рогожкина, мокшанск. у., Любимовымъ, записать на приходъ 6 р. пени за шесть мѣсяцевъ и 4 р. въ уплату процентовъ; 100 р. отсрочить на полгода по 12 марта 1891 г.

7) Вдовѣ священника с. Андреевки, вѣлом. у., Львовой назначить пенсію, въ размѣрѣ 30 р. въ годъ, съ 1 июля 1890 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.

8) 10 р. въ погашеніе ссуды и 3 р. въ уплату процентовъ, представленные псал. с. Мордовскаго Ишима, город. у.,

Терновскимъ, записать на приходъ; долгъ въ колич. (37 р. 44 к. отсрочить на годъ по 5 сент. 1891 г., за поручительствомъ мѣстнаго священника Архангельскаго.

9) 4 р. 76 к. въ погашеніе ссуды и 1 р. 24 к. въ уплату процентовъ, высланные псаломщикомъ с. Нагорной Лаки, керенск. у., Феликсовымъ, записать на приходъ; 15 р. 24 к. долга отсрочить на годъ по 2 сент. 1891 г., подъ обезпеченіе его членскихъ взносов.

Отъ 12 сентября, за № 76.

1) 5 р. въ погашеніе ссуды, представленныя экономомъ Пенз. дух. училища, діакonomъ Нечаевымъ, записать на приходъ и счетъ по ссудѣ кончить.

2) Эконому Пенз. дух. училища, діакону Нечаеву выдать въ ссуду 230 р., срокомъ на 8 мѣсяцевъ, изъ 8⁰/₀ за поручительствомъ священниковъ—г. Пензы Θεодосіевскаго, с. Елани, пенз. у., Рождественскаго и протодіакона каѳ. собора Никольскаго.

3) 2 р. 50 к. въ уплату процентовъ, представленныя свящ. с. Пушкина, инсарск. у., Исеевскимъ, записать на приходъ; 30 р. долга отсрочить на годъ по 22 авг. 1891 г.

4) 6 р. въ уплату процентовъ съ 900 р. соборнаго долга, полученныя съ причта собора, за сентябрь 1890 г. записать на приходъ.

5) Секретарю Пенз. дух. Консисторіи Соловьеву, перешедшему на службу въ другую епархію, выдать въ возвратъ членскихъ взносов 40 р., съ удержаніемъ въ пользу Общества 5 р., внесенныхъ имъ въ основной капиталъ онаго.

6) Семейству умершаго псаломщика с. Любятина, пенз. у., Симбуховскаго назначить пенсію, въ колич. 27 р. въ годъ, съ 1 октября 1890 года, если послѣ него осталась вдова или несовершеннолѣтнія дѣти; выдавать пенсію чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: оконч. к. Пенз. д. Семин. С. Никольскій въ с. Павл. Куракино, город. у.; уволен. изъ 3 кл. Пенз. дух. Семин. А. Архонтовъ въ с. Поимъ; оконч. к. Пенз. д. Семин. И. Петровъ въ с. Аристовку, город. у.; оконч. к. Пенз. д. Семин. С. Державинъ въ с. Воронье, мокш. у.; оконч. к. Пенз. д. Семин. Н. Преображенскій въ соборной ц. г. Мокшана; оконч. к. Пенз. д. Семин. С. Александровскій въ с. Плесъ, мокш. у.; студ. Пенз. д. Семин. И. Перуновъ въ с. Н.-Ямскую Слободу, красносл. у.; бывш. псал. И. Рамзайцевъ въ с. Рузаново, нароч. у.; оконч. к. Пенз. д. Семин. В. Любимовъ въ с. Колоны, чемб. у.; оконч. к. Пенз. д. Семин. М. Лебедевъ въ с. Керенку, город. у.

Перемѣщены: діаконъ с. Бѣльни, н.-лом. у., Н. Керскій въ с. Пыркино, мокш. у.; священникъ с. Бекетовки, мокш. у., І. Любимовъ въ с. Андреевку, н.-лом. у.; священникъ с. Широковса, мокш. у., П. Аполлоновъ въ с. Телѣгино, пенз. у.; псал. с. Тешняря, город. у., Д. Кадышевскій въ с. Агапово, чембарск. у.; священникъ с. С. Ѳеодоровки, инсарск. у., І. Мраморновъ въ с. Лѣсной Вясь, сар. у.; священникъ с. Орлева, керенск. у., Вл. Масловскій въ с. Вяземку, того же уѣзда; священникъ с. Морд. Парокъ, красносл. у., А. Новодѣвиченскій въ с. Н. Самаевку, того же уѣзда.

Умершіе исключаются изъ списковъ: псал. с. Чемодѣвскаго Майдана, нароч. у., А. Ремезовъ; псал. с. Н.-Ямской Слободы, красносл. у., С. Боголюбовъ; псал. с. Кичатова, того же уѣзда, П. Царевскій; псал. с. Любятина, пенз. у., В. Симбуховскій.

Вѣдомость о суммахъ епархіальнаго и окружныхъ

НАИМЕНОВАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.	Съ остаточными отъ 1888 года.			
	Наличными деньгами.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Епархіальное Попечительство:				
Попечительская сумма	1854	67	33416	7
Сиротская—опекунская	1462	58	10473	7
Богадѣльная	1387	49	29582	88
Окружныя попечительства:				
По пензенскому округу:				
Въ г. Пензѣ	120	54	—	—
По благочиніямъ священниковъ:				
Тифлисова	392	24	2900	—
Быстрова	211	80	580	—
Благовравова	248	23	—	—
По саранскому уѣзду:				
Алмазова	80	23	407	19
Успенскаго	509	59	2200	—
Русацова	200	—	—	—
Охотина	102	82	247	25
По нижне-ломовскому уѣзду:				
Голубева	56	—	—	—
Каурцева	223	40	200	—
Успенскаго	364	65	—	—
Любимова	445	25	—	—
По городицкому уѣзду:				
Секторова	142	22	760	—
Архонтова	433	69	1000	—

попечительствъ и о дѣйствіяхъ ихъ за 1889 годъ.

Въ 1889 году, израсходовано.				Къ 1890 году оставалось.				Число лицъ призываемыхъ Попечительствомъ.
Наличными деньгами.		Билетами.		Наличными деньгами.		Билетами.		
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
1842	2	4402	7	1265		29014	—	При Казанской церкви г. Пензы находящіяся.
1233	18	4900	5	22940		5573	2	
1313	56	16432	88	7393		13150	—	
102	—	—	—	1854		—	—	
370	2	—	—	2222		2900	—	
196	—	—	—	1580		580	—	
207	50	—	—	4073		—	—	
61	3	—	—	1920		40719	—	
249	—	—	—	26059		2200	—	
166	—	—	—	34	—	—	—	
82	19	139		2063		24586	—	
44	—	—	—	12	—	—	—	
203	40	—	—	20	—	200	—	
360	—	—	—	465		—	—	
444	—	—	—	125		—	—	
142	22	—	—	—	—	760	—	
317	—	—	—	11669		1000	—	

Уранова	291 72	1500	—
Мироносицкаго	194 70	—	—
По мокшанскому уѣзду:			
Калліопова	313 62	—	—
Никольскаго	126 21	100	—
Ювенскаго	148 60	—	—
По чембарскому уѣзду:			
Тархова	520 35	—	—
Петрова	174 53	200	—
Целебровскаго	292 47	350	—
По керенскому уѣзду:			
Любимова	245 60	—	—
Масловскаго	262 74	164	43
По инсарскому уѣзду:			
Щепотина	345 54	1700	—
Шуструйскаго	95 34	—	—
Масловскаго	351 58	—	—
Иллюстрова	156 13	530	—
По наровчатскому уѣзду:			
Розова	188 55	—	—
Ярославскаго	140	—	—
Сатурнова	211 22	—	—
Лентовскаго	261 99	—	—
По краснослободскому уѣзду:			
Архангельскаго	132 90	—	—
Автокротова	108 63	—	—
Гирканова	245 59	—	—
Снѣжницкаго	231 55	—	—
Итого	8570 22	12838 87	

219	89	—	—	71	83	1500	—	21
133	—	—	—	61	70	—	—	20
230	—	—	—	83	62	—	—	15
121	—	—	—	5	21	100	—	16
147	—	—	—	1	60	—	—	16
442	—	—	—	78	35	—	—	28
168	—	—	—	6	53	20	—	23
290	—	—	—	2	47	350	—	16
241	—	—	—	4	60	—	—	25
228	—	—	—	34	74	164	43	15
329	—	—	—	16	54	1700	—	24
84	—	—	—	11	34	—	—	20
180	37	—	—	171	21	—	—	14
138	—	—	—	18	13	530	—	15
179	—	—	—	9	55	—	—	15
140	—	—	—	—	—	—	—	32
181	99	—	—	29	23	—	—	23
258	99	—	—	3	—	—	—	21
132	90	—	—	—	—	—	—	12
92	—	—	—	16	63	—	—	11
230	—	—	—	15	59	—	—	32
222	72	—	—	8	83	—	—	15
7333	22	1	39	1237	—	12837	48	681

Въ пособіе лицамъ дух. вѣдомства, потерпѣвшимъ разорѣніе отъ пожаровъ выдано 396 р. 60 к.

Послушницы Краснослободскаго женскаго монастыря Дарья Егорова Мовина, Наталья Алексѣева Тугова, Анна Ильина Волкова и Наталья Петрова Поползухина 16 іюля сего 1890 г. благочиннымъ, архимандритомъ Гедеономъ, пострижены въ монашество и наречены именами: 1-я Рафаилою, 2-я Ниною, 3-я Софіею и 4-я Клеопатрою, а двѣ монахини Анастасія и Анфиса облечены въ великую схиму съ нареченіемъ 1-я Аеанасіею, а 2-я Теофаніею.

Дозволено ценз. Пенза, 15 октября 1890 г. Цензоръ, каведр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го октября. № 20. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ)*).

(Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Чтеніе второе.

Въ предыдущей бесѣдѣ мы разбирали, бр., возраженія сектантовъ противъ постовъ, въ основаніе которыхъ сектанты полагаютъ изреченія ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ настоящей бесѣдѣ мы постараемся доказать своимъ противникамъ, что ветхозавѣтныя Писанія не только не содержатъ въ себѣ никакихъ противорѣчій христіанскимъ постамъ, но представляютъ, напротивъ, первое, древнѣйшее основаніе для нихъ.

Происхожденіе поста справедливо относятъ къ первымъ временамъ существованія міра и человѣка. Отдавая въ

*) Продолженіе. См. № 19.

распоряженіе Адама всѣ земныя твари (Быт. 1, 28), Богъ сказалъ ему и женѣ его: „вотъ Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть по всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющей сѣмя; вамъ сіе будетъ въ пищу“. Св. отцы (Василій Великій и др.) видятъ здѣсь заповѣдь о постѣ: Богъ даетъ человѣку въ пищу только растительность, о мясѣ же животныхъ не говоритъ ни слова. Только уже послѣ потопа разрѣшается человѣку употреблять въ пищу и мясо животныхъ. „Все движущееся на землѣ, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную даю вамъ все“ (Быт. 9, 3),—говорилъ Богъ патриарху Ною, послѣ всемірнаго потопа. Слѣдовательно, отъ сотворенія міра до потопа, т. е. болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, человѣкъ питался одною растительною пищею, не вкушая, согласно заповѣди Творца, никакихъ мясъ. Начало поста нѣкоторые св. отцы справедливо видятъ также въ заповѣди Господней не вкушать плодовъ отъ дерева познанія добра и зла. Такъ думаютъ св. Василій, св. Іоаннъ Златоустъ, блаж. Теофилактъ и др. Во времена пророка и боговидца Моисея, который, бесѣдуя съ Богомъ на горѣ Синаѣ, пробылъ тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ, воды не пилъ (Исх. 34, 28; ср. Исх. 24. 18; Втор. 9. 9, 18), о постѣ былъ данъ положительный законъ. (См. книги Левитъ и Второзаконіе). А потомъ мы видимъ изъ ветхозавѣтной исторіи, что отъ Моисея постъ былъ содержимъ уже во всѣ позднѣйшія времена: и во дни судей (Суд. 20, 26), и во времена царей (1 Цар. 7 6; и др.), и даже послѣ плѣна Вавилонскаго (1 Ездр. 8, 21).

Всѣ посты въ ветхозавѣтной Церкви раздѣлялись на посты общіе и частныя *).

*) Были въ ветхомъ завѣтѣ такъ называемые чрезвычайныя

Всенародный постъ былъ тотъ, который соблюдался всѣмъ народомъ Божиимъ, по установленію закона, ежегодно, въ опредѣленные Богомъ и Церковію дни (Зах. 8, 19), въ кои и доселѣ іудеи постятся, напр. въ праздникъ очищенія или умилостивленія—въ десятый день седьмого мѣсяца нашего сентября). Самъ Богъ назвалъ время этого поста варочитымъ, святымъ и заповѣдалъ хранить его законно вѣчно, въ роды родовъ (Исх. 30, 10; Числь 29, 7). „И будутъ сіе законное вѣчно, говорилъ самъ Богъ объ очищеніи: въ мѣсяцъ седьмой, въ десятый день мѣсяца покорите души ваша“ (Лев. 23, 27). Этотъ постъ продолжался сутки: съ вечера девятого дня до вечера десятого весь народъ обязанъ былъ воздерживаться отъ всякой пищи. Кромѣ того, всенародный постъ былъ у евреевъ въ десятый день десятого мѣсяца (декабря) въ память обложенія Іерусалима при Седекіи Навуходоноссоромъ (Іер. 39, 1; 52, 4; IV Цар. 25, 1); въ девятый день четвертаго мѣсяца (іюня), въ память завоеванія Іерусалима и прекращенія священныхъ жертвъ (Іер. 39, 2; 52, 6—7); въ десятый день пятаго мѣсяца (іюля), по причинѣ сожженія храма и окончательнаго разрушенія Іерусалима Навузарданомъ (Іер. 50—51 гл.); въ третій день седьмого мѣсяца ради убіенія Годоліи (4 Цар. 25, 25; Іер. 51 гл.) и въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, въ память поста Есѡири (9, 30) и пр.

Кромѣ общественныхъ постовъ, евреи часто возлагали на себя посты частныя или временныя, при особо важныхъ обстоятельствахъ, по особенному благоволенію и посты, которые возлагали на себя праведники, по особому повелѣнію Божію, каковы: 40-дневный постъ Моисея, сорокодневный же постъ пр. Или и др.

усердію къ Богу. Приведемъ нѣсколько примѣровъ такихъ постовъ. Однажды, между Всѣмъ Израилемъ и колѣнномъ Веніаминовымъ вспыхнула международная война. Такъ какъ колѣно Веніаминово на первый разъ имѣло успѣхъ надъ Израилемъ, то послѣдній возложилъ на себя постъ: „и постились въ тотъ день, сказано въ книгѣ Судей, до вечера и вознесли всесоженія и мирныя жертвы предъ Господомъ“ (Суд. 20 гл. 26 ст.). Когда ковчегъ Завета былъ окончательно возвращенъ изъ плѣна филистимскаго, то, по совѣту пророка Самуила, всѣ израильтяне „собрались въ Массифу, и почерпали воду и проливали предъ Господомъ и постились въ тотъ день говоря: согрѣшили мы предъ Господомъ“ (1 Цар. 7, 6). По смерти Саула и трехъ сыновей его, павшихъ въ несчастной для евреевъ битвѣ съ филистимлянами на горахъ Гелвуйскихъ, израильтяне взяли кости ихъ, погребли подъ дубомъ въ Іависѣ и постились семь дней (1 Цар. 31, 13). Когда былъ умерщвленъ Авениръ, слуга царскій, то Давидъ, въ глубокой скорби, „являлся Богу и сказалъ: то и то пусть сдѣлаетъ со мною Богъ, и еще больше сдѣлаетъ, если я до захожденія солнца вкушу хлѣба или чего нибудь“ (2 Цар. 3, 35) и, конечно, сдержалъ свою клятву. Когда пр. Наоанъ объявилъ Давиду, что у царя умретъ сынъ (отъ Вирсавіи) и дитя, дѣйствительно, заболѣло, то Давидъ молился усердно Богу о младенцѣ, и постился Давидъ (2 Цар. 12, 16—17). Когда царь Іудейскій, благочестивый Іосафатъ прослышалъ, что моавитяне и аммонитяне и др. его враги идутъ на него войною, то обратился къ Господу съ молитвою о помощи и назначилъ постъ по всей Іудеи. Молитвы и постъ были такъ угодны Богу, что Онъ даровалъ іудеямъ полную побѣду надъ врагами и такую добычу, что іудеи три дня забирали ее: такъ она велика была! (2 Цар.

20 гл.). Оставляя прочіе примѣры постовъ, записанные въ историческихъ книгахъ ветхаго завѣта (2 Езд. 8, 48; Неем. 1, 1—5; Тов. 3, 1; Юд. 4 и 8 гл.; Есѣ. 4 гл. и пр.), переходимъ къ свидѣтельствамъ книгъ учительныхъ и пророческихъ. Царепророкъ Давидъ говоритъ о себѣ: одѣвался я во вретище и изнурялъ постомъ душу свою (Пс. 34, 13); онъ до того простиралъ подвиги поста и молитвы, что „колѣни его изнемогали отъ поста и тѣло его лишилось тука“, т. е. обычной полноты и должной свѣжести (Пс. 108, 24). Въ пятый годъ Іоакима, царя іудейскаго, въ девятомъ мѣсяцѣ объявленъ былъ постъ предъ лицомъ Господа всему народу въ Іерусалимѣ (Іер. 36 9; см. Іер. 25, 6; 36, 6). Извѣстны также ветхозавѣтные постники: Ананія, Азарія, Мисаиль и Данииль, которые предпочли простую воду и овощи роскошной царской пищѣ и, тѣмъ не мѣѣе, лица ихъ оказались красивѣе, а тѣломъ они были полнѣе тѣхъ отроковъ, которые питались царскими яствами (Дан. 1, 1—14), но особенно пр. Данииль, который возлагалъ на себя весьма строгіе посты; по три седмицы вкуснаго хлѣба не ѣлъ, мяса и вина не бралъ въ ротъ и мастями себя не умащалъ (Дан. 10, 2—3). Въ книгѣ пр. Іоіиля Господь взываетъ чрезъ пророка: препояшьтеся вретищемъ, и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря!.. назначьте постъ, объявите торжественное собраніе... и взывайте къ Господу (Іоил. 1, 13—14); и пр. и пр. Не видно ли, бр., изъ всѣхъ этихъ словъ и примѣровъ, что постъ есть дѣло угодное Богу?

Замѣтимъ также, что помимо сейчасъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія, указывающихъ на древнее происхожденіе поста и его богоугодность, и въ тѣхъ изреченіяхъ св. Писанія, которыя приводятся сектантами въ доказательство и подтвержденіе ихъ возраженій, и разобраны и по достоинству

оцѣнены нами въ прошломъ чтеніи, содержатся прямыя указанія на богоугодность истинныхъ постовъ.

Кромѣ всего этого, извѣстно, что постъ въ древности сохраняли иногда не только евреи, но даже язычники. Такъ, жители города Ниневіи, тронутые проповѣдію пророка Іоны, предсказывавшаго, что если ниневитяне не покаются, то ихъ городъ будетъ разрушенъ, объявили постъ, и одѣлись во вретича отъ большаго изъ нихъ до малаго. Когда же проповѣдь пророка дошла до царя, то и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретиче и сѣлъ на пеплѣ. И повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи, отъ имени царя и вельможъ его: „чтобъ ни люди, ни скоть, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, ни ходили на пастбище, и воды не пили; и чтобъ покрыты были вретичемъ и люди и скоть, и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть, еще Богъ умилосердится, и отвратить отъ насъ нылающей гвѣвъ свой, и мы не погибнемъ“. „И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведеть на нихъ, и не навелъ“ (Іон. 3, 5—10).

Вотъ сколько примѣровъ богоугодности и спасительности поста содержать въ себѣ книги ветхаго завѣта. Неужели этихъ примѣровъ недостаточно для убѣжденія сомнѣвающихся въ истинности св. постовъ? Апостоль Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѣянамъ, говоря о ветхозавѣтныхъ временахъ и лицахъ, пишетъ: сія намъ образы быша; писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша (10, 6 и 11 ст.) *).

*) По-русски мѣсто это читается такъ: это были образы для

покаяніе неневитянь, соединенное съ постомъ и исправленіемъ жизни, поставляетъ своимъ слушателямъ въ примѣръ, говоря: мужіе Ниневитстїи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его; яко покаяшася проповѣдію Іониною: и се бо бѣ Іоны здѣ (Мѡ. 12, 41; ср. Лк. 11, 32). И такъ, Апостоль и Самъ Спаситель подтверждаютъ и утверждаютъ этими словами и спасительность, и обязательность для насъ, сыновъ новой благодати, какъ всѣхъ примѣровъ благочестія изъ жизни ветхозавѣтныхъ праведниковъ, такъ, слѣдовательно, и примѣровъ поста. Почему же только сектанты не считаютъ этихъ примѣровъ обязательными для себя, хотя вездѣ и всегда любятъ проповѣдывать, что они живутъ и вѣрують только такъ, какъ Христось велѣлъ? Зачѣмъ же первые сами они не дѣлають того, о чемъ постоянно проповѣдуютъ?!

Но Христось, возражають сектанты, освободилъ насъ отъ ветхозавѣтнаго ига. Не Апостоль ли говорить: тѣмъ же, братіе, нѣсмь рабынина чада, но свободныя, — и далѣе: свободою убо, ею же Христось насъ свободи, стойте, и не паки подѣ игомъ работы держитесь (Гал. 4, 31; 5, 1).

Къ такимъ-то уловкамъ прибѣгають сектанты въ своихъ словопреніяхъ! Если ветхій завѣтъ, повидимому, подтверждаетъ ихъ ученіе, они прибѣгають къ нему, какъ точному и непрележному свидѣтелю. Разбирая (въ первомъ чтеніи) тѣ возраженія сектантовъ, которыя основываются ими на изреченіяхъ св. Писанія ветхаго завѣта, мы вправѣ заключить, что сектанты признають божественное значеніе за ветхозавѣтными книгами. Теперь же, разъ сектантамъ

насъ, а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ.

доказано, что въ книгахъ ветхаго завѣта есть несомнѣнно ясныя указанія на богоугодность и душеспасительность постовъ, сектанты поднимають рѣчь о томъ, что предписанія ветхаго завѣта для христіанина необязательны. Такъ, бр., суемудріе мірское въ дѣлахъ вѣры всегда само же себя обличаетъ постоянными противорѣчіями и несообразностями! Конечно, совершенно неправы сектанты, утверждающіе, что предписанія ветхаго завѣта для насъ, христіанъ, необязательны. Если Апостоль и сказалъ, что христіане нынѣ не рабы, а дѣти свободы, то сказалъ это по отношенію къ ветхозавѣтному обрѣзанію, ибо ниже у Апостола сказано: аще обрѣзаетеся, Христось васъ ничтоже пользуетъ (Гал. 5, 2). Слѣдовательно, Апостоль здѣсь освобождаетъ насъ, какъ дѣтей свободы, яже о Христѣ, отъ ига ветхозавѣтнаго обрѣзанія. Предписанія же, касающіяся истиннаго боговѣдѣнія и богопочтенія, а также нравственныхъ поступковъ челоуѣка, если не отмѣнены въ новомъ завѣтѣ (напр., заповѣдь: возненавидь врага твоего и под.), или не расширены и дополнены Спасителемъ (напр., заповѣдь о любви къ ближнему), имѣють для христіанина обязательное значеніе. Иначе мы придемъ къ такому заключенію, что и заповѣди десятисловія, данныя на горѣ Синаѣ Самимъ Богомъ, для насъ необязательны. Но да хранитъ насъ Господь отъ увлеченія такими ужасными заблужденіями!

Братіе-христіане! Св. Писаніе есть столбъ и утвержденіе всякой истины. Посты имѣють въ немъ твердое основаніе. Будемъ, поэтому, свято хранить заповѣданныя Церковью времена для христіанскихъ постовъ. Великая польза будетъ тогда для души нашей и ея спасенія!

Свящ. Н. Быстровъ,

(Продолженіе будетъ).

Одинъ день въ обители „инока Герасима“.

Встрѣчаются въ жизни дни, часы и даже минуты, воспоминаніе о которыхъ наполняетъ душу радостнымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ. Такой благодатный день, исполненный живыхъ, умиляющихъ душу, впечатлѣній, довелось мнѣ въ текущемъ году провести въ обители „инока Герасима“— краснослободскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Краснослободскій Спасо-Преображенскій монастырь— обитель незнатная и неособенно даже богатая; ея храмы не блистаютъ драгоценными окладами на иконахъ, и не изумляютъ взоровъ архитектурными эффектами и художественностью живописныхъ изображеній,— ея богослуженія не отличаются особенною торжественностью, а ея жизнь, огражденная отъ міра сыпучими песками окружающей мѣстности, и заслоненная отъ людскаго глаза высокою стѣною дремучаго бора, наипаче же смиреніемъ иноческимъ, протекаетъ въ тишинѣ и неизвѣстности, чуждая всякой „славы человѣческой“. Кромѣ престольныхъ монастырскихъ праздниковъ, привлекающихъ въ обитель большую массу мѣстнаго населенія, богомольцы, вообще, рѣдко заглядываютъ въ обитель, которая къ тому же и не посылаетъ отъ себя сборщиковъ, а живетъ, при помощи Божіей, собственными трудами,— кормится и существуетъ послушаніями иноческими. Стало-быть и вѣстей объ обители разноситъ некому... Тѣмъ не менѣе монастырь Краснослободскій, насчитывающій болѣе двухъ столѣтій своего существованія, вполне заслуживаетъ вниманія богомольцевъ, какъ по своей древности, такъ и потому, главнымъ образомъ, что въ его стѣнахъ почиваютъ подъ спудомъ,— нетлѣнные, по всеобщему убѣжденію,— останки дивнаго подвижника іеросхимонаха Герасима, отъ гроба котораго неоднократно истекали

исцѣленія болящимъ, какъ это видно изъ монастырскихъ записей.

Сверхъ того, монастырь Спасскій, находясь всего лишь въ 5 верстахъ отъ г. Краснослободска, славится живительнымъ — здоровымъ воздухомъ и живописнымъ мѣстоположеніемъ среди густого, высокаго, сосноваго лѣса на берегу р. Мокши, протекающей чрезъ монастырскій садъ. Напоминающая своимъ мѣстоположеніемъ отчасти Саровъ, обитель Спасская имѣетъ то преимущество предъ знаменитой пустынею, что за немногочисловствомъ отличается полнѣйшею тишиною, и красота мѣстоположенія въ ней не заслоняется, какъ въ Саровѣ, многочисленными храмами и зданіями монастырскими, раскинувшимися на огромное пространство.

Все сказанное давно располагало меня побывать въ обители, и въ маѣ текущаго года, наконецъ, состоялось мое путешествіе, которое я и вознамѣрился описать теперь изъ уваженія къ памяти приспомятаго іеросхимонаха Герасима.

Быль 7-й часъ вечера и во всѣхъ церквахъ уже отблгоуѣстили ко всенощной, и когда я, выѣзжая изъ Краснослободска, спустился къ р. Мокшѣ на длинный и зыбкій мостъ, перекинутый чрезъ рѣку. Передъ мною, разлившись широкимъ плесомъ, колыхалась рѣка, за которою, налѣво, виднѣлись крытыя соломой избы зарѣчныхъ слободъ; направо разстилались обширные луга, окаймленные горами, а впереди, сливаясь съ туманной далью, синѣла, среди желтыхъ песковъ, темная полоса монастырскаго лѣса, надъ вершинами котораго, словно богатырь въ блестящемъ шлемѣ, возносила сууѣнчанная серебряною главою монастырская колокольня.

Переѣхавъ рѣку, мы миновали зарѣчныя вольности и со-
 сѣдную съ ними деревню Старое Зубарево; отсюда дорога
 шла песками вплоть до самаго монастырскаго лѣса, при
 вѣздѣ въ который бѣлѣть каменная часовня, какъ бы
 встрѣчающая путниковъ благословіемъ обителя. И тогда
 тихій полусумракъ и влажный смолистый воздухъ охва-
 тывалъ при вѣздѣ подъ высокія стройныя сосны. Тишина
 въ лѣсу была полная, и только колеса телѣги легко шур-
 шали по песчаному грунту, усѣянному сухими вѣтками и
 осыпавшимися хвоею. Но вотъ, безмолвіе нарушилось:
 громкій звонъ колоколовъ, внезапно вырвавшійся изъ глу-
 бины лѣсной чащи, звонкимъ эхомъ пронесся по лѣсу, —
 мы, очевидно, подъѣзжали. Въ самомъ дѣлѣ, впереди вскорѣ
 просвѣтлѣло и сквозъ порѣдѣвшія деревья ясно выступили
 изъ полумрака бѣлыя монастырскія стѣны и высокая, мас-
 сивная монастырская колокольня, стоящая на зеленой лу-
 жайкѣ; тутъ же неподалеку находится старинной постройки
 каменная монастырская гостинница съ особымъ дворомъ.
 Оставивъ подводу съ лошадьми и вещи въ гостинницѣ,
 я пошѣшилъ въ церковь, гдѣ шла въ то время всенощная.
 Черезъ отворенныя ворота вошелъ я на обширный мона-
 стырскій дворъ, кругомъ котораго стоятъ, примыкая одна
 къ другой, братскія келліи, а посрединѣ двора возвышается
 массивный храмъ съ высокою крытою папертью. Храмъ
 этотъ именуется лѣтнимъ соборомъ и построенъ около ста
 лѣтъ тому назадъ игуменомъ монастырскимъ Геннадіемъ,
 замѣнъ каменнаго же храма, возведеннаго на этомъ же
 мѣстѣ предшественникомъ Геннадія, настоятелемъ Іоною, но
 неожиданно разрушившагося ночью, по необъяснимымъ
 причинамъ, которыя, впрочемъ, какъ братія монастырская,
 такъ и краснослободское населеніе объясняютъ неразумнымъ
 распоряженіемъ настоятеля Іоны, повелѣвшаго выгородить

изъ стѣнъ храма и могилу приснопамятнаго іеросхимонаха Герасима. Высокое крыльцо и паперть ведутъ къ западнымъ дверямъ храма; здѣсь глядятъ со стѣнъ строгіе лики святыхъ, преимущественно иноковъ, изображенные во весь ростъ и какъ бы стоящіе на стражѣ „дома Господня“.

Внутри храмъ довольно обширенъ и даже величественъ; онъ украшенъ, по стѣнамъ, живописью и осѣненъ высокимъ свѣтлымъ куполомъ, изъ котораго спускается на цѣпяхъ старинное большое паникадило. Въ храмѣ три престола; иконостасъ въ центральной, главной части храма высокой, въ нѣсколько ярусовъ стариннаго стиля и украшенъ позолотой, а алтарь при немъ обширный, свѣтлый съ широкими царскими вратами.

Въ правомъ боковомъ придѣлѣ, въ иконостасѣ, установлена за стекломъ древне-греческаго письма икона Божіей Матери Казанская; икона не велика, украшена серебряно-позлащенной ризою со стразами и зелеными камнями, и вѣшана въ другую, большихъ размѣровъ икону, также облеченную ризою, съ изображеніями святителей, какъ-бы подъемлющихъ на своихъ рукахъ всечестную икону Царицы небесной. Эта икона весьма древняя: она современна монастырю, а можетъ быть даже и старше его, — и почитается всѣми за чудотворную, вслѣдствіе чего часто служатъ молебны.

Всенощную я засталъ уже въ концѣ. Сладкозвучная и умирительная пѣснь Богородичнаго канона „Отверзу уста моя, и наполнятся духа“, раздавалась въ храмѣ, а замѣчательный резонансъ его сводовъ придавалъ пѣнію, сравнительно небольшого монастырскаго хора, какую-то особенную силу и какъ бы необъятность; казалось, что звуки уносятся въ высь, къ самымъ сводамъ и оттуда звучатъ на весь храмъ торжественнымъ гимномъ. Пѣли на два клироса, и

когда на „хвалитны“ оба клироса сошлись вмѣстѣ на срединѣ храма, то еще громче, еще торжественнѣе понеслись вверхъ звуки священныхъ пѣснопѣній, но особенно торжественнымъ и умирительнымъ показалось мнѣ „великое славословіе“, пропѣтое иноками сдержанно и тихо, на низкихъ басовыхъ нотахъ, съ отчетливымъ произношеніемъ словъ тенорами и альтами. Пѣніе было, впрочемъ, исключительно простое — непартесное, а потому, можетъ быть, оно и производило на душу столь сильное впечатлѣніе, усугублявшееся, къ тому же, сгущавшимся сумракомъ храма, блистаніемъ свѣчь и лампадъ предъ иконами и неподвижными черными фигурами иноковъ, стоявшихъ полукругомъ на срединѣ храма...

По окончаніи всенощной, при выходѣ изъ церкви съ знакомыми иноками,—на паперти встрѣтился намъ о. игуменъ—почтенный и привѣтливый старецъ, который, преподавъ намъ благословеніе, повелъ насъ въ склепъ, гдѣ покоится тѣло блаженнаго іеросхимонаха Герасима. Склепъ устроенъ подъ правымъ придѣломъ лѣтняго собора и, распространенный въ настоящее время подъ церковь, представляетъ собой довольно свѣтлый и просторный покой съ деревяннымъ поломъ и двумя каменными столбами, поддерживающими потолокъ и отдѣляющими алтарное мѣсто отъ остальной части будущаго храма. На правой сторонѣ склепа, у стѣны, находится могила Герасима съ высокимъ, деревяннымъ, надъ ней, надгробіемъ, сверху котораго положено изображеніе почившаго, списанное съ его мощей, при архимандритѣ Нифонтѣ, въ то время, когда при поправкахъ въ склепѣ пришлось коснуться гроба Герасимова и еще разъ видѣть тѣло его нетлѣннымъ. Блаженный іеросхимонахъ Герасимъ изображенъ въ схимническихъ одеждахъ, лежащимъ съ скрещенными на груди руками и закрытыми глазами. Его

лицо, обрамленное небольшою черною бородкою, худощаво, но съ правильными чертами и благообразно. Суда по изображенію, Герасиму не болѣе 40 лѣтъ отъ роду, тогда какъ извѣстно, что онъ умеръ уже въ преклонномъ возрастѣ, причемъ волосы его остались такими же черными, какими были въ наиболѣе раннюю пору его жизни. Такъ, добродѣтельная и воздержная жизнь и побѣда надъ страстями побѣждаетъ и самые законы естества. Около надгробія на стѣнѣ выставлено другое изображеніе приснопамятнаго Герасима, снятое, очевидно, съ перваго.

Здѣсь нелишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о подвигѣ блаженнаго Герасима. Приснопамятный іеросхимонахъ Герасимъ, по образу своей жизни и по роду своихъ подвиговъ, принадлежитъ къ дивному сонму иноковъ—пустынножителей, тѣхъ блаженныхъ избранниковъ Божіихъ, „ихъ же“, по словамъ Апостола, „не бѣ достоинъ весь міръ“ (Евр. XI—37—39)...

Жизнь Герасима представляетъ разительный примѣръ пламеннѣйшей любви къ Богу и ближнему. Его жизнь—это величественная эпопея непрестанной и кровавой борьбы человѣка съ самимъ собою,—самораспятія „со страстями и похотями“; вся она, эта жизнь его, была всегдашняя тѣснота, скорбь, самоутружденіе и неуклонное исполненіе заповѣди Христовой, сказанной всѣмъ людямъ, „отвергнись себя и слѣдуй за Христомъ, возьми крестъ свой“. Жизнь Герасима представляетъ собою торжество въ человѣкѣ духа Христова надъ „лѣстчимъ“ духомъ міра,—побѣду духовнаго человѣка надъ плотскимъ,—новаго надъ ветхимъ. Но это еще не все: когда, послѣ долгихъ лѣтъ подвижничества, Господу угодно было возложить на Своего вѣрнаго раба нелегкое иго настоятельства въ обители Спасской, то доблестный пустынножитель оказался и доблестнымъ

настоятелемъ. При немъ обитель Спасская, приходившая прежде въ упадокъ, начинаетъ процвѣтать, въ ней водворяется довольство, и наконецъ, когда ей грозитъ страшная опасность, вслѣдствіе кляузнаго иска и хищническаго домогательства, — лишиться всего своего достоянія, тогда настоятель Герасимъ, своими ходатайствами, простиравшимися даже до царскаго престола, — спасаетъ обитель отъ окончательнаго разоренія, а можетъ быть и отъ совершеннаго уничтоженія, и, вырвавъ изъ хищническихъ рукъ наслѣдіе монастырское, навсегда закрѣпляетъ его за обителью.

Своимъ благочестіемъ и подвигами, Герасимъ еще при жизни стяжалъ себѣ имя „святаго“; „святымъ“ называетъ его въ своей исторіи Сарова первоначальникъ Саровскій, іеросхимонахъ Іоаннъ. Будучи самъ великимъ подвижникомъ и даже страсотерпцемъ, сей праведный мужъ изумлялся подвигамъ Герасима, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и соучастникомъ. „Святымъ“ нарицають Герасима и жители Краснослободска, сохранившіе о немъ память въ теченіе двухъ столѣтій, и понынѣ притекающіе къ его гробу въ чаяннй благодатной стъ него помощи. Сама десница Божія какъ бы указываетъ на Герасима, какъ на избранника Своего и преподобнаго Своего, черезъ столько лѣтъ чудесно сохранивъ его честное тѣло нетлѣннымъ. Для Пензенской стороны Герасимъ имѣетъ еще то значеніе, что имъ первымъ положено у насъ начало истинному, „нелестному“ постынножителству. **Богомолецъ.**

(Окончаніе будетъ).

Идеальный народный учитель.

Нерѣдко говорятъ теперь, что въ нашъ „меркантильный“ вѣкъ нѣтъ уже идеальныхъ людей, которые всецѣло и съ

полнымъ самоотверженіемъ посвятили бы себя на служеніе какой-либо идеѣ, какому-либо добродѣлю, не имѣющему ничего общаго съ эгоистическими и матеріальными интересами. Какъ безотрадно было бы наше время, если-бы это сужденіе было справедливо! Но, къ счастью, дѣйствительность говоритъ нѣчто иное,— говоритъ, что не оскудѣла еще наша земля тружениками на пользу чистой идеи. Нужно только умѣть отыскать ихъ среди той скромной обстановки, въ которой они свершаютъ свой нравственный подвигъ во благо своего ближняго.

Поучительный примѣръ такого идеальнаго труженичества представляетъ собой дѣятельность Сергѣя Александровича Рачинскаго, знакомство съ которой представляетъ живой и глубокой интересъ для всякаго образованнаго человѣка.

Въ глухомъ уголкѣ, на границѣ Смоленской и Тверской губерній, находится село Татеево, крестьяне котораго принадлежали, до 19-го февраля 1861 года, старинному дворянскому роду Рачинскихъ. Тотчасъ по освобожденіи крестьянъ въ этомъ имѣніи была выстроена школа, и учительской трудъ взяла на себя дочь старика-помѣщика. Но въ 1867 году отецъ семьи померъ,—и его сынъ, Сергѣй Александровичъ, бывшій въ то время профессоромъ Московскаго Университета, оставляетъ свою кафедру, является въ родительское имѣніе, становится простымъ сельскимъ учителемъ, и съ того времени—вотъ уже 20 лѣтъ—онъ неустанно трудится въ своей школѣ, отдавая ей весь свой рабочий день, и только на короткое время являясь къ своей матери и сестрамъ. Занимаясь самъ въ Татеевской школѣ, въ то же время Сергѣй Александровичъ открываетъ, организуетъ и руководитъ школы въ ближайшихъ къ селу Татееву мѣстностяхъ, отчего является дѣйствительно просвѣтителемъ всего этого глухаго уголка.

Вотъ краткій очеркъ того труда, который взялъ на себя Сергѣй Александровичъ! Что же въ немъ необыкновеннаго? Быть сельскимъ учителемъ слишкомъ обыденное, заурядное дѣло, такъ что оно никому не ставится въ особенную заслугу. Но если мы всмотримся глубже въ дѣятельность Сергѣя Александровича, то только что приведенное сужденіе потеряетъ всякій смыслъ. Мы здѣсь видимъ, что высокообразованный человѣкъ, у котораго была блестящая карьера профессуры въ высшемъ учебномъ заведеніи, оставляетъ шумную столицу для тихой и сѣрой деревни, спускается съ высоты университетской кафедры въ простую деревенскую школу, предпочитаетъ своимъ просвѣщеннымъ слушателямъ простыхъ деревенскихъ ребятъ. Развѣ мало нужно имѣть нравственной силы, чтобы такъ измѣнить свою жизнь? А сколько любви къ избранному дѣлу и той же силы нужно для того, чтобы десятки лѣтъ, не ослабѣвая духомъ, работать среди такой сѣрой обстановки! Вотъ поэтому-то, прежде всего, трудъ Сергѣя Александровича не есть заурядный трудъ, а нѣкоторый нравственный подвигъ, которому нельзя не удивляться. Много-ли такихъ людей? Не видимъ ли мы часто совсѣмъ обратное: образованные люди избѣгаютъ скромнаго дѣла гдѣ-либо въ тиши и, не находя громкой и блестящей дѣятельности, начинаютъ только сѣтовать на тяжелыя времена. А между тѣмъ сколько пользы принесли бы эти образованные люди всякому маленькому и скромному дѣлу, которое взяли бы на себя! Посмотрите, сколько свѣта внесъ Сергѣй Александровичъ въ эту сѣрую и темную жизнь крестьянства, какимъ животворнымъ лучемъ освѣтилъ ее!

Какъ человѣкъ высокообразованный, Сергѣй Александровичъ, хотя все свое время посвящалъ тяжелому учительскому труду, въ то же время не могъ, конечно, оставаться простымъ чернорабочимъ своего дѣла, а постарался вложить

въ это дѣло широкую и благотворную идею. Въ концѣ 60 годовъ, когда у насъ только начинали устраиваться земскія школы, когда обращались въ Германію за образцами и руководствами для нашего начальнаго народнаго обученія, Сергѣй Александровичъ, самъ прекрасно знакомый съ педагогикой западной Европы, открыто, рѣшительно заявилъ, что наша начальная школа должна сообразоваться въ своей организаціи не съ образцами, заимствованными изъ-за границы, а съ народными воззрѣніями на школу, должна быть національною и православною,—что обученіе и воспитаніе въ ней должно покоиться на вѣрѣ православной, что ближайшею и естественною руководительницею школы должна быть наша православная Церковь *). Всѣ эти воззрѣнія наилучшимъ образомъ осуществляются въ Татевской школѣ. „Эта школа, по мнѣнію одного изъ педагогическихъ журналовъ, не охлаждаетъ своихъ воспитанниковъ къ простому крестьянскому быту, не гонитъ изъ деревни къ инымъ профессіямъ, не плодитъ недовольства сельскою жизнью, но, совершенно напротивъ, привязываетъ къ ней, располагаетъ любить ее, всецѣло служить ей. Она умѣетъ сосредоточить вниманіе дѣтей на лучшихъ сторонахъ сельскаго быта, освѣтить ихъ, укрѣпить, возвыситъ; она умѣетъ дать дѣтямъ въ православной Церкви высшую руководительницу, высшее утѣшеніе и ободреніе въ жизни. Не говоримъ уже о томъ, что она даетъ прочную грамотность, вполне живую, постоянно побуждающую къ дальнѣйшему усовершенствованію въ ней при всякомъ родѣ деревенской

*) Свои сужденія по этому предмету С. А. изложилъ въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ „Замѣтка о сельской школѣ“. Содержаніе этой замѣтки такъ интересно и поучительно, что ее полезно было бы имѣть въ бібліотекахъ церковно-приходскихъ школъ.

жизни“ *). Если Татевская школа дѣйствительно такова, то на нее нужно смотрѣть какъ на образцовую начальную школу. Чего же большаго, въ самомъ дѣлѣ, и желать для нашей начальной школы! Здѣсь, кажется, дается народу все, что можетъ быть для него истинно просвѣтительнаго и полезнаго въ начальномъ обученіи. Остается только пожелать, чтобы церковно-приходскія школы, воспитаніе и обученіе въ которыхъ покоится на тѣхъ религіозно-нравственныхъ основаніяхъ, что и въ Татевской школѣ, по мѣрѣ возможности достигали тѣхъ же благихъ результатовъ, какими блеститъ дѣятельность Сергѣя Александровича.

Таковы труды Сергѣя Александровича въ сферѣ школьнаго обученія!

Но этотъ неутомимый труженикъ не ограничиваетъ своей просвѣтительной дѣятельности одною школою. Обучая своихъ учениковъ въ духѣ православной вѣры, онъ въ то же время пользуется и всѣми другими, и неучебными средствами, которыя могутъ укрѣпить эту вѣру не только въ юныхъ сердцахъ его непосредственныхъ учениковъ, но и въ сердцахъ родителей ихъ. Школьный день въ Татевской школѣ начинается и оканчивается общей молитвой всѣхъ учениковъ, которая прочитывается ими поочередно по молитвослову. Въ воскресные и праздничные дни школьники обязательно присутствуютъ при богослуженіи въ церкви. А для того, чтобы придать большую торжественность и благолѣпіе церковному богослуженію и чрезъ то сильнѣе дѣйствовать на массу молящагося простаго люда, изъ среды учащихъ и бывшихъ учениковъ сформированъ прекрасный церковный хоръ пѣвчихъ и подготовлены хорошіе чтецы. Благозвучное пѣніе этого хора и вразумительное чтеніе все больше и

*) „Церковно-приходская школа“ 1888 г. кн. 7, стр. 59.

больше привлекаютъ молящихся въ церковь. Этимъ богомольцамъ, въ промежутокъ между утренней и литургіей, по праздничнымъ днямъ въ Татевской школѣ обыкновенно предлагается поучительное чтеніе, чрезъ что и они приобщаются той мудрости, которую почерпаютъ въ этой школѣ ихъ дѣти.

Все это, такъ сказать, обычныя ординарныя средства религіозно-нравственнаго воспитанія, которыя показались Сергѣю Александровичу еще недостаточными,—и онъ придумалъ новое, необычное средство религіознаго просвѣщенія. Въ срединѣ іюня 1887 года съ своими помощниками-учителями и 46 учениками совершилъ (пѣшкомъ) 100-верстное путешествіе въ Нилову пустынь на поклоненіе св. мощамъ преподобнаго Нила Столбенскаго, особенно чтимаго народомъ въ сѣверной половинѣ Смоленской губерніи (гдѣ и находится село Татеве)*). Эта невиданная группа юныхъ богомольцевъ, путешествовавшихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ старца-учителя, возбуждала удивленіе всюду, гдѣ появлялась; торжественныя же утреннія и вечернія молитвы, совершаемыя на пути, вызвали умиленіе среди простаго народа и желаніе услужить всѣми мѣрами усталымъ паломникамъ. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, не умилиться передъ этимъ невиданнымъ и неслыханнымъ походомъ цѣлой школы на поклоненіе родной святыни? Это вполне самобытный Русскій приемъ религіознаго воспитанія,—и какой приемъ! Едва-ли можно найти равный ему въ обшир-

*) Разсказъ объ этомъ путешествіи былъ сначала помѣщенъ въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ 1887 г. (ноябрь-декабрь) подъ заглавіемъ „Школьный походъ въ Нилову пустынь“, а затѣмъ перепечатанъ въ журн. „Церковно-приходская школа“ 1888 г. книги 7 и 8. И этотъ разсказъ, изданный нынѣ отдѣльно, былъ бы полезенъ въ школьныхъ бібліотекахъ.

ныхъ запасахъ пріемовъ, добытыхъ педагогикой, полученной нами изъ чужихъ рукъ. Трудно представить что-либо болѣе возвышенное и живое, болѣе осмысленное и поэтическое, наконецъ — болѣе цѣлесообразное въ школьномъ воспитаніи. Какъ дружно сошлись здѣсь религія и наука, поэзія и опытъ жизни, удовольствіе и польза, — и какъ живо и глубоко все это заляжетъ въ дѣтскихъ душахъ“ *). Такъ педагогическій журналъ опредѣляетъ смыслъ и значеніе „школьнаго похода въ Нилу пустынь“ въ ряду средствъ школьнаго воспитанія.

Отдавший всей душой благу „меньшей братіи“, поучая и просвѣщая ее различными путями, Сергій Александровичъ печалился и скорбѣлъ оттого, что всѣ его благія воздѣйствія на своихъ учениковъ нерѣдко парализуются, по выходѣ ихъ изъ школы, распространенымъ въ народѣ порокомъ — пьянствомъ. Бывали даже случаи, что самыя лучшіе изъ учениковъ, которые, казалось, были застрахованы вполне отъ всѣхъ дурныхъ вліяній, не избѣгали этого порока: такъ, значить, сильно его вліяніе! Оказалось, что школа при всемъ своемъ просвѣтительномъ вліяніи, не даетъ еще настолько крѣпкихъ нравственныхъ устоевъ, чтобы предохранить своихъ питомцевъ отъ этой губельной заразы, — что частыя и настойчивыя бесѣды со школьниками о вредѣ пьянства недостаточны для этой цѣли, и нужно думать о другихъ, болѣе дѣйствительныхъ, спеціальныхъ уже средствахъ борьбы съ порокомъ. И такимъ средствомъ Сергій Александровичъ призналъ открытіе и распространеніе обществъ трезвости, т. е., обществъ воздержанія отъ всякаго, даже малѣйшаго, употребленія спиртныхъ напитковъ. Вполнѣ понятно, почему онъ остановился на такомъ именно

*) „Церковно-приходская школа“ 1888 г. кн. 7, стр. 57.

средствъ борьбы. Педагогика говоритъ намъ, что живой примѣръ всегда и вездѣ воспитываетъ гораздо успѣшнее, чѣмъ самое лучшее наученіе. Слѣдовательно для того, чтобы возбудить въ массѣ расположеніе къ трезвой жизни, нужно было показать ей живой образецъ воздержанія, дать ей наглядное доказательство возможности жить, совершенно не прикасаясь къ спиртнымъ напиткамъ. И исторія развитія обществъ трезвости доказала цѣлесообразность такого именно приѣма борьбы съ пьянствомъ. Вотъ исторія этого дѣла въ Татевскомъ и сосѣднихъ приходяхъ: 5-го іюля 1882 года, послѣ молебна преподобному Сергію, около 50 бывшихъ учениковъ Татевской школы дали обѣтъ полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ—сначала на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года возобновить его. Это и было первое здѣсь „общество трезвости“. До осени 1888 г. число членовъ этого общества колебалось между 50—70 лицами, къ половинѣ же 1889 года сразу возросло до 383. Нѣкоторая медленность въ развитіи общества (съ 1882 по 1888 г.) можетъ быть объяснена такими соображеніями: общество трезвости можетъ располагать къ такому же воздержанію другихъ только въ томъ случаѣ, когда эти другіе успѣютъ убѣдиться въ дѣйствительности и долговременности воздержанія членовъ общества, а для такого убѣжденія во всякомъ случаѣ недостаточно одного года. Справедливость такого объясненія подтверждается замѣтнымъ возрастаніемъ Татевского общества въ 1889 г. и фактами распространенія трезвости къ тому же времени за предѣлами Татевского прихода. Въ 1888 году въ двухъ сосѣднихъ приходяхъ, по инициативѣ мѣстныхъ молодыхъ священниковъ, возникли такія же общества трезвости. Въ селѣ Пречистомъ, духовщинскаго уѣзда, Смоленской губ., гдѣ священствуетъ одинъ изъ бывшихъ учителей Сергѣя Александровича, заразъ

дали объѣтъ трезвости 250 человекъ. Великимъ постомъ 1889 г. возникли общества трезвости—въ Меженинѣ, подъ влияніемъ прекрасной тамошней школы, и въ селѣ Дроввинѣ, гжатскаго уѣзда, Смол. губерніи, гдѣ учителствуешь бывший помѣщикъ С. А. Здѣсь, благодаря дѣятельности учителя и всеми любимого и уважаемаго священника (его отца), дѣло пошло особенно успѣшно: число членовъ быстро возрасло до 700 человекъ ¹⁾.

Такова несложная фактическая сторона этой новой формы просвѣтительнаго труда Сергѣя Александровича, которая (форма) говоритъ намъ, какъ глубоко понимаетъ онъ народныя нужды и какъ умѣло врачуешь народныя недуги. Кто будетъ оспаривать мысль о вредѣ пьянства для нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія массы населенія и возражать противъ необходимости борьбы съ этимъ зломъ, развѣдающимъ не только одни нижніе, но нерѣдко и верхніе слои общества? Слѣдовательно, борьба Сергѣя Александровича съ этимъ пагубнымъ зломъ—и борьба успѣшная—есть неоцѣнимая заслуга его. Это такая форма служенія своему ближнему, о которой стоитъ подумать всякому, кто хотѣлъ бы потрудиться на благо ближняго. Опытъ Сергѣя Александровича показалъ, что зло не непобѣдимо, что есть дѣйствительныя средства успѣшной борьбы съ нимъ; нужны только люди, которые взяли бы на себя инициативу этого дѣла, но не одними назиданіями и поученіями возбуждали бы массу къ трезвости, а прежде всего въ себѣ самихъ воплотили бы эту желанную трезвость ²⁾. И вотъ въ поискахъ за такими людьми С. А. обращается

¹⁾ Русскій Вѣстникъ 1889 г. авг., стр. 117—118.

²⁾ Самъ Сергѣй Александровичъ и всѣ поименованные организаторы обществъ трезвости, никогда не имѣвшие пристрастія къ вину, все-таки дали объѣтъ абсолютной трезвости.

къ молодому поколѣнію нашихъ дней съ слѣдующими патетическими словами: „Обращаюсь ко всѣмъ юношамъ образованныхъ классовъ, не утратившимъ вѣру въ Бога и любовь къ ближнему, ко всѣмъ воспитанникамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, коимъ всѣмъ такъ или иначе придется вліять на среду, менѣе ихъ образованную, зараженную болѣе или менѣе глубоко пагубнымъ порокомъ. Ихъ, еще не связанныхъ долготѣною привычкою, умоляю закрѣпить объѣтомъ свою свободу воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Всего настоятельнѣе обращаюсь къ воспитанникамъ заведеній духовныхъ. Пожалѣйте себя, пожалѣйте свою будущую паству! Историческая минута, переживаемая нами,—минута великая и страшная. При нашей жизни, на вашихъ глазахъ завершится приобщеніе, путемъ быстро распространяющейся грамотности, многочисленнѣйшаго изъ христіанскихъ народовъ міра къ первымъ ступенямъ жизни сознательной. И этотъ народъ вамъ не чужой, вы плоть отъ плоти, вы кость отъ кости его,—вы призваны быть солью безмѣрной земли. Чтобы стать этою солью, не откладывайте созиданія въ себѣ внутренняго человѣка. Въ числѣ добродѣтелей, требуемыхъ отъ пастыря, трезвость занимаетъ скромное мѣсто. Это даже не добродѣтель, но лишь отсутствіе порока. Но вѣдь безъ нея всѣ прочія добродѣтели ни зародиться, ни развиться, ни укрѣпиться не могутъ. Начнемъ же въ глубокомъ смиреніи съ малаго,— и Богъ дастъ намъ силы на большее, на лучшее“ *).

Такимъ образомъ дѣло народнаго образованія Сергѣй

*) „Русскій Вѣстникъ“ 1889 года августъ, стр. 125. „Изъ записокъ сельскаго учителя“ С. Рачинскаго. С. А. приглашаетъ всѣхъ, заинтересовавшихся его воззваніемъ, вступить съ нимъ въ переписку по слѣдующему адресу: гор. Ржевъ, Тверской губ., С. А. Рачинскому.

Александровичъ не ограничиваетъ одной непосредственной дѣятельностію въ школь, а обнимаетъ его со всѣхъ сторонъ и старается привлечь къ нему лучшія силы общества; онъ предусматриваетъ опасности и главнѣйшія препятствія въ развитіи этого дѣла, и принимаетъ предупредительныя противъ нихъ мѣры. Это—высокообразованный педагогъ и вмѣстѣ самоотверженный радѣтель объ истинномъ благѣ народномъ. Примѣръ поучительный для всѣхъ педагоговъ!

(Влад. Епарх. Вѣд. № 6-й).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подготовка учителей церк.-прих. школь путемъ посѣщенія образцовой при дух. семинаріи школы.—Отказъ въ ходатайствѣ о подчиненіи Уѣздному Учил. Совѣту церк.-приходск. школь, получающихъ пособіе отъ земства.—Санитарный надзоръ земскихъ врачей надъ начальными школами.—Объ измѣненіи порядка сборовъ на постройку церквей.—Объ устройствѣ церквей при фабрикахъ и заводахъ.—Отказъ штудистамъ въ свободѣ ихъ исповѣданія.—Дома призрѣнія.—Просьба Кишиневскихъ приказчиковъ.—Программа закова Божія для полковыхъ командъ.—Поступленіе семинариста въ фельдшерскую школу.—Собіраніе свѣдѣній чрезъ духовенство о кустарныхъ промыслахъ.—Пожертвованіе книжекъ на церк.-прих. школы.—Распоряженія относительно обращенія проколотой монеты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, согласно предложенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ образцовую школу при Пенз. дух. Семинаріи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, явились 29 діаконъ и псаломщиковъ, а равно и другихъ лицъ, состоящихъ на учительскихъ должностяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, или готовящихся къ занятію этой должности, для нагляднаго ознакомленія съ способами и приѣмами начального обученія. Слѣдя за ходомъ и приѣмами обученія въ школь и дѣлая нужныя для себя записи, посѣщавшіе школу знакомились съ программами учебныхъ предметовъ и объяснительными къ нимъ записками, формами школьныхъ журналовъ и каталоговъ, учебниками, руковод-

ствами и пособіями. Каждый изъ посѣщавшихъ школу, предъ окончаніемъ своего посѣщенія, подавалъ руководителю школы записъ хода и содержанія уроковъ въ школѣ въ теченіе одного дня. Состоящимъ на учительскихъ должностяхъ Епархіальный Училищный Совѣтъ выдалъ изъ своихъ средствъ, для содержанія ихъ въ теченіе сентября мѣсяца, по 8 рублей. Для помѣщенія ихъ было испрошено разрѣшеніе Управленія епархіальнаго свѣчнаго завода, которое отвело для сего нѣсколько комнатъ удобныхъ для занятій. — Согласно тому же предложенію Совѣта и въ тѣхъ же видахъ, образцовую школу при епархіальномъ женскомъ училищѣ посѣщали 3 учительницы и одна кандидатка на учительскую должность. Такой способъ подготовки учителей для церковно-приходскихъ школъ Совѣтъ ежегодно избираетъ потому, между прочимъ, что у него нѣтъ средствъ для устройства правильно организованныхъ курсовъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣннн ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о томъ, чтобы субсидируемыя земствомъ школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи были подчинены не исключительно духовенству, а и уѣздному училищному Совѣту, не признало возможнымъ его удовлетворить, о чемъ и дано знать всѣмъ земствамъ, ходатайствовавшимъ по этому предмету.

— По сообщенію „Нов. Вр.“, земскимъ санитарнымъ врачамъ вмѣняется въ обязанность имѣть санитарный надзоръ за одноклассными и двухклассными училищами въ домства министерства нар. просвѣщенія и церковно-приходскими школами.

— „Минута“ слышала, что министерство внутреннихъ дѣлъ возбуждаетъ вопросъ объ измѣненіи порядка существующихъ нынѣ сборовъ на построеніе и ремонта церквей. Свѣдѣніями, собранными министерствомъ, установлено, что

такіе сборы составляют своего рода ремесло для сборщиковъ, которые, обогащаясь путемъ частной благотворительности, присваиваютъ себѣ значительную часть суммъ, которыя при другомъ способѣ сборовъ могли бы дѣйствительно идти на нужды церквей. Въ южныхъ губерніяхъ есть цѣлыя села, у которыхъ сборъ подаяній составляетъ правильно организованный промыселъ. Въ то же время такой порядокъ сбора пожертвованій на церковныя нужды помимо того, что онъ противорѣчитъ правиламъ нравственности, является еще и убыточнымъ для церквей, такъ какъ значительная часть собранныхъ суммъ поступаетъ въ пользу сборщиковъ; въ виду сего министерство внутреннихъ дѣлъ и намѣрено войти въ сношеніе съ Св. Синодомъ по вопросу объ изысканіи иныхъ способовъ собиранія добродѣтельныхъ пожертвованій на нужды церквей въ имперіи.

— „Гражданинъ“ сообщаетъ, что окружные фабричные инспектора, имѣя у себя подъ руками всѣ нужныя свѣдѣнія о положеніи фабричнаго класса въ провинціи, касающіяся его матеріальныхъ и духовныхъ недостатковъ, вслѣдствіе отсутствія на фабрикахъ и заводахъ, стоящихъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ, церквей, входятъ по этому поводу въ сношеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ о безотлагательной необходимости постройки при означенныхъ заведеніяхъ частныхъ, (т. е. на средства фабрикантовъ или заводчиковъ) или общественныхъ храмовъ.

— Проживающіе въ Одессѣ штундисты обратились въ высшія правительственныя сферы, домогаясь свободы исповѣданія своей секты и безпрепятственнаго исповѣданія религіозныхъ обрядностей, при чемъ штундисты ложно именovali себя исповѣдующими терпимое въ Россіи ученіе евангелическихъ баптистовъ. По словамъ „Новорос. Тел.“, министерство внутреннихъ дѣлъ поручило Одесскому градо-

начальнику объявить проживающимъ въ Одессѣ штундистамъ, что домогательства ихъ уволетворены быть не могутъ.

— Въ видахъ уменьшенія нищенства, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выработанъ проектъ учрежденія домовъ призрѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ каждой волости домъ призрѣнія учреждается въ наиболѣе крупныхъ селахъ и находится въ вѣдѣніи особыхъ попечительствъ, состоящихъ изъ 6 членовъ, избираемыхъ волостнымъ сходомъ, подъ предсѣдательствомъ настоятелей церквей. Для опыта такіе дома призрѣнія были устроены на земскія деньги въ Псковской губерніи, гдѣ населеніе, убѣдившись въ важномъ значеніи подобныхъ учреждений, установило особые волостные сборы въ 5—10 коп. съ души на ихъ содержаніе, чѣмъ устраняется необходимость какихъ бы то ни было экстренныхъ расходовъ на этотъ предметъ. Такой удачный результатъ побудилъ нынѣ министерство, по сообщенію „Нов. Вр.“, къ введенію домовъ призрѣнія и въ другихъ губерніяхъ Имперіи.

— Кишиневскіе приказчики подали просьбу архіепископу и губернатору о томъ, чтобы сіи высокопоставленныя въ губерніи лица оказали вліяніе на городскую думу и побудили ее издать обязательныя постановленія, по которымъ бы торговля въ праздничные дни была регулирована по примѣру города Одессы. Въ прошеніи приказчики указываютъ на своихъ собратьевъ по профессіи—евреевъ, которымъ ихъ хозяева въ субботніе дни даютъ отдыхъ и свободу, о каковомъ цѣлдневномъ отдыхѣ они не дерзаютъ и мечтать.

— Въ видахъ улучшенія дѣла преподаванія закона Божія въ полкахъ, на утвержденіе Святѣйшаго Синода представлена чрезъ военное министерство, составленная особою комиссіею новая программа по закону Божию для полковыхъ учебныхъ командъ, рассчитанная, взамѣнъ одного урока, на 30 уроковъ въ годъ при двухъ урокахъ въ недѣлю.

— Въ фельдшерскую школу Воронежскаго земства подалъ прошеніе о поступленіи одинъ воспитанникъ, кончившій курсъ духовной семинаріи. Онъ желаетъ изучать медицинскія науки и получить все права, даваемыя этою школою. Желаніе свое воспитанникъ мотивируетъ тѣмъ, что „будущему священнику необходимо нужна медицина въ селѣ“.

— Въ нѣкоторыхъ дальнихъ епархіяхъ на духовенство возложено собираніе свѣдѣній о состояніи кустарныхъ промысловъ.

— Протоіерей г. Керенска Н. Любимовъ представилъ Его Преосвященству 100 экз. поученій на свящ. исторію ветхаго завѣта, 100 экз. поученій на литургію, 100 экз. брошюръ о Русско-турецкой войнѣ—своего сочиненія, для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ. На рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Епархіальный Училищный Совѣтъ разошлетъ по школамъ подаренныя о. протоіереемъ книжки. Выразить отъ меня благодарность о. протоіерею за добрый даръ школамъ“.

— Мивистерство финансовъ приняло слѣдующія мѣры по ограниченію обращенія проколотой монеты 1) до 1 января 1891 года пріемъ въ казначейства проколотой серебряной размѣнной монеты производить на прежнемъ основаніи, т. е. безъ взысканія довѣсныхъ денегъ; 2) съ 1 января 1891 г. по 1 января 1891 г. принимать проколотую серебряную монету въ платежи, со взысканіемъ за каждую недостающую долю серебра по $\frac{1}{4}$ коп.; 3) съ 1 января 1893 г. пріемъ проколотой серебряной монеты въ казначейства вовсе прекратитъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ректоръ С.-Петербургской духовной Академіи, епископъ Выборгскій Антоній обратился къ Его Преосвященству,

Преосвященному Пензенскому Митрофану съ отношеніемъ, въ коемъ просить рекомендовать издаваемые при Академіи „Церковный Вѣстникъ“ (еженедѣльно) и „Христіанское Чтеніе“ (двухмѣсячно) подвѣдомственнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству къ выпискѣ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей. — „Церковный Вѣстникъ“ имѣетъ задачей — знакомить съ современною церковною жизнью и слѣдить за ея теченіемъ во всей широтѣ и разнообразіи, притомъ въ сопрікосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества; въ „Христіанскомъ Чтеніи“ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, а также толкованія на книги Ветхаго Завѣта. Цѣна „Церковнаго Вѣстника“ — 5 р., „Христіанскаго Чтенія“ — 5 р.; выписывающіе же тотъ и другой журналъ вмѣстѣ платятъ за оба 7 р.

На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Рекомендуется духовно-учебнымъ заведеніямъ, соборамъ, монастырямъ и болѣе состоятельнымъ приходскимъ церквямъ выписывать полезныя академическія изданія для бібліотекъ“.

Книги духовнаго содержанія продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА. Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45:

26) Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова. Георгія Властова. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г. Ц. 3 р. 50 к., въ изящномъ колени. переплетѣ 4 р. 50 к.

27) Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. Георгія Властова. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе, исправленное. Рекомендованы для всѣхъ церквей. Спб. 1878 г. Ц. 8 р. 50 к.

28) Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника. А. Громачевскаго. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.

29) Дни богослуженія православной католической восточной Церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. 2 больших тома въ 6 частяхъ. Изданіе 8-е. Спб. 1887 г. Ц. 3 р., въ роскошномъ коленк. переплетѣ 4 р.

30) Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и богослуженія Православной Церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе третье. Спб. 1885 г. Цѣна 2 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р.

31) Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1885 г. Ц. 50 к.

32) Краткое обозрѣніе богослуженія православной Церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Съ рисунк. въ текстѣ. Изд. 4-е. Спб. 1886 г. Ц. 50 к.

33) О говеніи по уставу православной Церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 50 к.

34) Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. Прот. Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 20 к.

35) Житія святыхъ. Составлены по Четь-Менеемъ и другимъ книгамъ Софіею Дестунисъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб. 1886 г. Ц. 6 р.

36) Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи. Основано на священномъ Писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ Церкви. Сост. Иваномъ Дмитревскимъ. Вновь пересмотрѣнное и исправлен. изданіе, съ рисунк. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к. въ изящ. пер. 3 р. 50 к.

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близь станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владельцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ), свящ. Н. Быстрова.—2. Одинъ день въ обители „яюка Герасима“, Богомольца.—3. Идеальный народный учитель.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 октября 1890 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

же можетъ возрасти въ насъ и принести плодъ ученіе Христово, если мы только ушами, да и то отрывками, а не сердцемъ выслушиваемъ оное? Приходимъ мы въ храмъ грѣшниками, полными злыхъ навыковъ и заблужденій ума и сердца, таковыми же и уходимъ отсюда.

Весьма большимъ препятствіемъ къ благодатному воздѣйствію на сердца наши слова Божія служить также и то, что мы не хотимъ приучить себя къ размышленію о предметахъ духовныхъ, божественныхъ. Многіе изъ насъ вовсе не любятъ думать о чемъ либо небесномъ, но всецѣло занимаютъ свой умъ и сердце думами и заботами только о земныхъ вещахъ. Какъ земноводныя, въ болотѣ обитающія, любятъ пребывать въ тинѣ: такъ и мы любимъ пресмыкаться мыслями въ соблазнахъ, небылицахъ и суетахъ бреннаго міра. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть величественнѣе книгъ откровенія Божественнаго, — и какая книга выше ученія евангельскаго? Но охотно ли мы читаемъ ихъ? Нѣтъ, мы охотно читаемъ и слушаемъ ничтожныя книженки, полныя басенъ и страстей человѣческихъ. „Бова-королевичъ“, „Ерусланъ Лазаревичъ“, „Англійскій-милордъ“, „Воинъ-Аника“, „Лакей-Пантюшка“, „Сивка-бурка-вѣщяя-каурка, — или же рассказы отрекшагося отъ вѣры отцовъ своимъ писателя *) о томъ, какъ „ангелъ за непослушаніе Богу, повелѣвшему ему умерить мать, обремененную дѣтьми, прогнанъ былъ съ неба, упалъ голымъ на землю и сдѣлался отличнымъ сапожникомъ, могущимъ мастерски скроить и сшить сапоги на какую угодно ногу“, — „какъ Христосъ приходилъ на Рождество въ гости къ мужику“ и т. под.,

*) Разумѣется гр. Толстой, мелкія сочиненія коего распространены въ простомъ народѣ.

все эти пустыя и вредныя розказни до того увлекають насъ, что мы забываемъ объ ужинѣ, обѣдѣ и даже снѣ; а одна, изъ Евангелія прочитанная глава такъ утомляетъ насъ, что мы начинаемъ зѣвать, дремать и на полусловѣ закрываемъ божественную книгу. Въ этомъ случаѣ мы вполне уподобляемъ сынамъ израилевымъ, которые, бывъ недовольны манною — хлѣбомъ небеснымъ, говорили: *душа наша негодуеть о хлѣбѣ семъ тщемъ* (Чис. XI, 6). Опасаться надобно, слуши, не касается ли нашихъ временъ и нравовъ сіе апостольское предсказаніе: *будеть время, егда здраваго ученія не послушаютъ, и отъ истинны слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. IV, 3—4). Не падаетъ ли и на насъ слово Господне, сказанное объ израильтянахъ: *два зла сотвориша людие Мои: Мене оставиша — Источника воды живыя и ископаша себѣ кладенцы сокрушенны.* — Ты не хотѣли слушать пророковъ, коихъ Господь посылалъ имъ, а мы скучаемъ проповѣдію евангельской, возвѣщенной намъ не пророками, даже не Ангелами, а Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Ты охотнѣе слушали такихъ, кой, прельщая, *сказывали видѣнія отъ сердца, а не отъ устъ Господнихъ* (Іер. 23; 16); а мы, негодуя о пищѣ живота вѣчнаго и скучая ученіемъ вѣры и благочестія, питаемъ душу свою словами бредней человѣческихъ. Послѣ сего надобно ли удивляться, если слово Божіе, будучи живымъ и дѣйственнымъ въ сердцахъ людей благочестивыхъ, въ нашихъ — оказывается бесплоднымъ?

Нѣкогда Господь чрезъ своего пророка угрожалъ израильтянамъ голодомъ *слышанія слова Божія* (Ам. 8; 11); и разсѣянныя гнѣвомъ Божиимъ іудеи давно уже терпятъ сей душевный голодь, не имѣя ни жертвен-

ника, ни священниковъ, ни пророка. Для насъ пока, по милосердію Божіе, чрезъ пастырей и учителей Церкви обильно съется небесная манна—слово Божіе. Но не надобно забывать, что горе той землѣ, которая, *множицею* пивши *дождь*, износитъ только терніа и волчець. Она *клятвы близъ и кончина ея въ пожженіе* (Евр. 6; 7—8); т. е. близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе, а мы какъ разъ похожи на эту землю. Потщимся же, бр., пока есть еще время, собирать и приумножать въ хранилищахъ душъ нашихъ хлѣбъ живота вѣчнаго—слово Божіе, чтобы не подвергнуться пожженію. Будемъ внимательно слушать и, вмѣсто пустыхъ книжонокъ, чаще читать Евангеліе и прилагать оное къ своему сердцу, да уподобимся той плодотворной землѣ, на которой посѣянное сѣмя приноситъ плодъ сторицею.

Сващ. Л. Ключовъ.

Въ храмовой праздникъ.

Въ день храма, бр., и слово мое будетъ о храмѣ, именно—о важности его для насъ и нашихъ обязанностяхъ къ нему. Великое дѣло для каждаго изъ насъ храмъ Божій; нѣтъ, да и быть не можетъ такого мѣста, которое было бы для насъ важнѣе храма Божія. Храмъ Божій—это сокровищница всего, что дорого, неоцѣненно дорого для насъ. Здѣсь мы крестились; здѣсь, какъ въ лечебницѣ, чрезъ таинства покаянія возвращаемъ себѣ миръ совѣсти, покой душѣ; здѣсь въ таинствѣ причащенія соединяемся съ Спасителемъ нашимъ Богомъ; здѣсь благословляется нашъ брачный союзъ; отсюда износится благословеніе и освященіе на наши жилища, поля, рѣки; отсюда понесутъ насъ на кладбище. Зароютъ насъ въ сырую землю, но и послѣ того будетъ важенъ для насъ

храмъ Божій: тутъ будутъ молиться за насъ наши родные, тутъ будетъ совершаться молитва за насъ и тогда, когда забудутъ о насъ на землѣ и некому будетъ помянуть насъ. Не дадутъ намъ ни отецъ, ни мать, что дастъ намъ святой храмъ. Помни это, православный, помни, что такое для тебя храмъ Божій, и люби его. Считаю для себя счастьемъ быть въ немъ за святою службою и—несчастьемъ, когда не можешь почему нибудь посѣщать его. Не лѣнись ходить въ церковь Божию. Она—тихая пристань, утѣшеніе, надежда и спасеніе твое. „Ходящій съ усердіемъ въ церковь Божию, учать св. отцы, есть другъ Христовъ, а оставляющій ее съ презорствомъ есть врагъ Божій и другъ діавола“. Люби храмъ Божій и благоговѣнно чти его, входи въ него со страхомъ да съ благоговѣннымъ поклономъ. А когда проходишь мимо, не стыдись сотворить предъ нимъ крестное знаменіе и поклономъ выразить уваженіе къ нему.

Любя же храмъ Божій, возлюбимъ благолѣпіе его,—порадѣмъ о благоуукрашеніи мѣста спасенія своего, тѣмъ болѣе, что всякое приношеніе въ храмъ Божій, всякое благодѣяніе ему есть вмѣстѣ и жертва наша Богу, живущему въ немъ; а какъ нашъ храмъ посвященъ Матери Божіей, то всякое благодѣяніе ему есть вмѣстѣ и Ей благопріятная жертва. А Царица небесная въ долгу не остается,—такихъ жертвъ не забываетъ. Былъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ черноризецъ Еразмъ. Возлюбивъ благолѣпіе дома Господня, онъ все, что имѣлъ,—а у него было много добра,—все употребилъ на украшеніе Печерской церкви. Случилось съ нимъ такое искушеніе. Когда онъ обнищаль, то всѣ стали пренебрегать имъ. А духъ злобы внушилъ ему

мысль, что нѣтъ ему пользы отъ того, что онъ истра- тилъ имѣніе свое на украшеніе церкви, а лучше было бы ему употребить его на милостыню. Не разсудивъ о такихъ помыслахъ, блаженный Еразмъ впалъ въ отчая- ніе и нерадѣніе. Но ради его прежней добродѣтели Господь спасъ его отъ конечной гибели. Онъ навелъ на него тяжкую болѣзнь, въ которой блаж. Еразмъ семь дней лежалъ безъ языка, едва дыша. Въ восьмой день пришли къ нему братія и, видя его тяжелое дыханіе, говорили: „горе, горе душѣ брата Еразма, въ лѣности прожившаго: она видитъ что-то и мятется, не выходя изъ тѣла“. Вдругъ преподобный всталъ, какъ здоровый, и сказалъ братіи: отцы и братіе, воистину я грѣшнѣ и не покался, но вотъ нынѣ явились мнѣ преп. Анто- ній и Θεодосій и сказали, что, по молитвамъ ихъ, Господь даровалъ мнѣ время на покаяніе; потомъ видѣлъ и Пре- чистую Богородицу, и Она сказала мнѣ: „Еразмъ! такъ какъ ты украсилъ церковь Мою, то и Я тебя украшу и возвеличу славою въ царствѣ Сына Моего; встань, покайся, а въ третій день возьму тебя къ Себѣ“. Еразмъ, не стыдясь, предъ всѣми исповѣдывалъ грѣхи свои, по- калялся, а въ третій день, дѣствительно умеръ (Чет.-Мин., 24 февраля).

Итакъ, прав., будемъ любить храмъ Божій, благо- говѣнно чтить его святыню и приносить съ усердіемъ посильныя жертвы на нужды его; но при этомъ позабо- тимся и о внутреннемъ, духовномъ своемъ храмѣ—о своей душѣ; украсимъ ее, какъ серебромъ и златомъ, добрымъ христіанскимъ житіемъ, благочестнымъ поведе- ніемъ. Преуспѣвайте, бр., въ дѣлѣ Господнемъ, усовер- шайтесь, спасайтесь! Благодать со всѣми вами! Аминь.

Свящ. Ал. Алявдинъ.

Въ день св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана.

(Противъ сребролюбія).

Жизнь христіанъ первыхъ вѣковъпредставляетъ намъ образецъ многихъ добродѣтелей и нравственнаго совершенства. Но особенно удивительна ихъ нестяжательность. Всѣ они смотрѣли на деньги, какъ на средство къ благотворительности; многіе же почитали ихъ за ничто. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ и прославляемые нынѣ св. Церковію св. чудотворцы Косьма и Даміанъ, за свою нестяжательность названные безсребренниками. Бывъ весьма искусными врачами, они за лѣченіе людей и животныхъ не брали никакой платы, даже яйца, какъ сказано въ житіи ихъ.— Не то замѣчается въ нынѣшнемъ христіанскомъ обществѣ. Наше время умные люди справедливо называютъ вѣкомъ „поклоненія золотому тельцу и погони за наживой“. Нынѣ страсть къ деньгамъ охватила едва ли не всѣхъ поголовно. „Денегъ, больше денегъ“—вотъ вопль, который раздается и въ чертогахъ богача, и въ убогой хижинѣ бѣдняка. „Деньги—не Богъ, а милуютъ; съ ними можно сдѣлать все“,—говоримъ мы, по слѣпотѣ душевной, нимало не размышляя о тѣхъ гибельныхъ слѣдствіяхъ, какія происходятъ отъ пристрастія къ деньгамъ; именуемаго въ словѣ Вожіемъ сребролюбіемъ.

Сребролюбіе есть одинъ изъ гибельнѣйшихъ и злѣйшихъ пороковъ. Оно дѣлаетъ человѣка врагомъ общества и самому себѣ; удаляетъ его отъ Бога и ведетъ къ вѣчной гибели.—Господь соединилъ людей въ общества съ тою цѣлію, дабы они взаимною помощію другъ другу созидали свое благо, но человѣкъ, ослѣпленный страстію къ деньгамъ, разрушаетъ оное. Не безъ причины св. Апостоль Павелъ называетъ сребролюбіе

„корнемъ всякаго зла“ (Тим. 6; 10). Чего отъ него не происходитъ? Оно заставляетъ человѣка лгать и обманывать, клеветать и коварствовать, посѣвать раздоры между общественниками, лучшими друзьями и даже въ семействахъ, — красть и убивать, поднимать руки на отцовъ и братьевъ, грабить мертвыхъ и даже самыя храмы Божіи, извращать законы Божескіе и человѣческіе. Словомъ, если бы можно было вести лѣтопись всѣхъ золъ, причиняемыхъ сребролюбцами человѣчеству: то составилаь бы величайшая книга бѣдствій, читать которую не возможно было бы безъ ужаса и содроганія.

„Какъ нѣкоторые противные и сильныя вѣтры, скажемъ словами св. Іоанна Златоуста, когда вторгнутся въ тихую пучину, возмущаютъ ее до основаній, такъ что и песокъ дна смѣшивается съ верхними волнами: такъ все превращаютъ сребролюбцы. Корыстолюбець не знаетъ ни одного друга, и что говорю — друга? Онъ не знаетъ и Бога, потому что отъ страсти своей сдѣлался какъ бѣсноватый“ (Бес. 10 на Филип.). Послѣ сего, какое названіе болѣе прилично сребролюбцамъ, какъ не враговъ общества, нарушающихъ его миръ и спокойствіе?

Не меньшее безпокойство причиняетъ страсть къ деньгамъ и тому, кто ей преданъ. По ученію того же Апостола, всѣ сребролюбцы „пригвождаютъ себе болѣзнь многую“ (1 Тим. 6; 10), а потому суть враги самимъ себѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на тѣхъ, которые всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы направляютъ къ наживѣ. Для скопленія богатства они не знаютъ покоя ни днемъ, ни ночью; не разбираютъ ни воскресныхъ, ни праздничныхъ дней, предаваясь и въ эти дни работѣ съ утренней зари до глубокаго вечера; уходягъ въ дальнія стороны, гдѣ,

выдавая себя за потерпѣвшихъ несчастія, чаще сборщиками на Иерусалимъ и Афонъ, выманиваютъ гроши у простодушныхъ; имѣя сравнительный достатокъ, живутъ въ лачугахъ; одѣваются въ рубища; терпятъ ужасный холодъ; ѣдятъ такой хлѣбъ, отъ котораго отворачиваются даже животныя; вырываютъ съ проклятіемъ кусокъ хлѣба у дѣтей, когда онѣ берутъ его не вовремя. А такъ какъ исправленіе и самыхъ малѣйшихъ нуждъ, безъ коихъ обойтись не возможно, все-таки требуетъ денегъ, то пристрастившійся къ нимъ мучится и терзается, когда на покупку какой либо необходимой вещи тратитъ нѣсколько копѣекъ. — Такими-то болѣзнями сребролюбецъ терзаетъ свое сердце дотолѣ, пока грѣшная, но безсмертная душа его не оставитъ тлѣннаго и еще болѣе грѣшнаго тѣла!

Но самое ужаснѣйшее зло, причиняемое чловѣку сребролюбіемъ, есть удаленіе отъ Бога и вѣчная погибель. Слѣдующій примѣръ объяснитъ намъ эту истину. „Одинъ старецъ, набожный и строгій, поработился духу сребролюбія. Жилъ онъ близъ торжища для того, дабы возвращающіеся съ онаго и посѣщающіе его, старца ради душеспасительныхъ назиданій приходили къ нему не съ пустыми руками. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, идя мимо старца, увидѣлъ, что страшный змій обвился вокругъ его шеи. Прозорливецъ остановился и смотрѣлъ съ изумленіемъ, а старецъ, думая, что онъ одинъ изъ нищихъ, ожидающій милостыни, сказалъ: „Богъ дастъ“. Тогда св. Андрей увидѣлъ надъ нимъ воздушную надпись — „змій сребролюбія — корень всякаго зла“. Болѣзнуя о погибели старца, онъ хотѣлъ удалиться; но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ увидѣлъ двухъ юношей, спорящихъ между собою. Одинъ